

Граф А.А. Аракчеев и учреждение генерал-губернаторств в царствование Александра I

© Э.Р. Полатханова

Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина,
Москва, 119991, Россия

На основе архивных источников проанализировано участие графа А.А. Аракчеева в разработке и реализации института генерал-губернаторства в царствование Александра I. Приведены новые материалы, подтверждающие серьезность и фундаментальность намерений императора провести переустройство империи. Рассмотрена роль графа Аракчеева как связующего звена между государем и генерал-губернаторами, а также его участие в ранних наместнических проектах. Уточнено представление о государственной деятельности графа Аракчеева, и показана сложность реформаторских замыслов императора Александра I.

Ключевые слова: Александр I, А.А. Аракчеев, административные реформы, административные проекты, институт генерал-губернаторства, генерал-губернаторы, губернии, региональное управление

После Отечественной войны 1812 г. Александр I приступил к подготовке ряда ключевых реформ, среди которых был вопрос о принципах нового переустройства и административно-территориального деления государства. Этот замысел нашел свое воплощение в учреждении генерал-губернаторств (наместничеств). С 1814 по 1825 г. сановники составляли различные предложения и варианты осуществления проекта. Однако ни один из них так и не был официально утвержден. Российскую империю предполагалось разделить на пятнадцать генерал-губернаторств. Каждый округ включал в себя несколько губерний с постоянным местопребыванием генерал-губернатора (наместника), который есть «всегдашний наблюдатель всякого распорядка и исполнения во вверенных ему губерниях, или ежеминутный инспектор всех частей управления» [1, л. 17]. При нем должен был действовать наместнический совет, состоящий из генерал-губернатора и еще семи человек, отвечавших в округе за отделения министерств. Император решил отталкиваться от практических действий и, исходя из опыта, корректировать основные положения реформы. Обычно начало ее реализации связывают с новым назначением бывшего министра полиции А.Д. Балашова. 4 ноября 1819 г. император определил

его на должность генерал-губернатора пяти губерний — Тульской, Орловской, Воронежской, Тамбовской и Рязанской (с центром округа в Рязани). Впрочем, подготовительные шаги начались ранее: в Сибири 22 марта 1819 г. вышел указ о назначении М.М. Сперанского генерал-губернатором трех сибирских губерний (Тобольской, Томской и Иркутской) для проведения ревизии и преобразований в управлении краем. В результате в 1822 г. Сибирь разделилась на две части — Западно-Сибирское (центр в Тобольске) и Восточно-Сибирское (центр в Иркутске) генерал-губернаторства. Новые распоряжения о генерал-губернаторах следовали вплоть до последних месяцев жизни Александра I. Так, 30 августа 1825 г. бывший полномочный наместник Бессарабской области А.Н. Бахметев стал нижегородским, казанским, пензенским, саратовским и симбирским генерал-губернатором.

В настоящее время оценка существа проводимых преобразований остается предметом научных дискуссий. Сложилось несколько подходов. Ряд историков связывали введение генерал-губернаторств с одним из этапов конституционных преобразований Александра I — подготовкой в 1818–1820 гг. «Государственной уставной грамоты Российской империи» [2, с. 34–45; 3, с. 88–90; 4, с. 177; 5, с. 8]. Другие видели в этой мере лишь реформу местного самоуправления, которая не влекла принципиальных изменений в государственном устройстве [6, с. 394, 406]. Отмечалось, что генерал-губернаторы представляли собой личных агентов монарха [7, с. 42]. Также предлагалось рассматривать генерал-губернаторства как особый механизм реализации прав самодержавной власти [8, с. 158, 164]. Помимо общих трудов [9–14] появились работы, сфокусировавшиеся на исследовании особенностей отдельно взятых генерал-губернаторств [15, 16]. Однако по-прежнему в изучении темы остается ряд лакун. Малоизученным сюжетом являются роль и участие графа А.А. Аракчеева в подготовке и учреждении генерал-губернаторств. Анализ данного аспекта позволяет рассмотреть ряд других существенных проблем, прежде всего насколько серьезны были намерения Александра I менять государственный строй через преобразования внутреннего управления губерний, и как это соотносится с устоявшимся мнением о всесильности «временщика»? В настоящей статье на основе привлеченных неопубликованных источников автором предпринята попытка дать ответ на обозначенный выше вопрос и привести примеры планомерных действий императора по закреплению нового переустройства власти на местах, что отражалось на всем внутреннем управлении империи.

Один из первых проектов будущего учреждения генерал-губернаторств составлялся при Аракчеве. Его содержание кратко изложил граф В.П. Кочубей в письме от 18 октября 1818 г. к М.М. Сперанскому: «Оно состояло в том, чтоб назначить генерал-губернаторов к четырем

или пяти губерниям с тем, чтобы они, не мешаясь в обыкновенное течение дел губернских, имели по всем частям главное наблюдение с обширною властью в виде инспекторов» [17, с. 55]. Другим ранним вариантом реформы следует считать «Проект наказа генерал-губернаторам», одна из копий которого сохранилась в бумагах Собственной Е.И.В. канцелярии [18]. По оценке В.Г. Арутюняна, документ был составлен в конце 1816 — начале 1817 г., при этом вопрос о его атрибуции не получил окончательного решения [13, с. 85, 101, 252].

К числу проектов, традиционно связываемых с именем Н.Н. Новосильцева, относится «Учреждение наместничеств», авторство которого вызывает споры [13, с. 102, 103]. Арутюнян считал, что «Учреждение наместничеств» следует датировать не 1816 г., как это принято, а не ранее 1818 г. [13, с. 252]. По всей видимости, эта редакция сделана после критических записок министра финансов Д.А. Гурьева [10, с. 64–84], читавшего промежуточную версию неустановленного наместнического проекта. Историк Д.А. Раскин допустил, что автором «Замечаний неустановленного лица на записку гр. Д.А. Гурьева» на критику министра финансов являлся именно Аракчеев [10 с. 85–86; 11, с. 99]. Никаких дополнительных доводов в пользу своего тезиса он не привел. Тем не менее, такое предположение представляется возможным, учитывая, что разработка реформы велась в его канцелярии. В «Замечании» А.А. Аракчеев, по мнению К.С. Чернова, пытался «найти компромисс между противниками и сторонниками генерал-губернаторского проекта» [8, с. 163]. Исследователь отмечал, что позиция графа дала «возможность соединить теорию общественного договора в виде сословного представительства с принципом разделения властей в виде сочетания “линейной” системы министерского управления с наместнической контрольно-административной властью» [8, с. 164].

Мысль об изменении внутреннего управления укоренилась в Александре I, который сосредоточился на выработке основных положений преобразований. В своих письмах за январь 1819 г. историк Н.М. Карамзин писал бывшему министру юстиции И.И. Дмитриеву о ходящей неофициально записке о будущих областных начальниках, судьбу которой знали лишь император, Аракчеев и статс-секретарь Н.Н. Муравьев [19, с. 255]. Он не считал подготовку новой реформы слухом и сообщал о том, что Александр I и Аракчеев продолжают усердно работать [19, с. 256]. Из этого следует, что черновая работа происходила в императорской канцелярии. На рабочих бумагах, помимо карандашных записей императора, нередко встречались приписки и исправления Аракчеева, вероятно, сделанные после указаний монарха. Например, их можно встретить в «Бумагах относительно генерал-губернаторств» [18]. Особое внимание обращает на себя распределение губерний «по наместническим округам», где первоначально

планировалось двенадцать округов и прилагался список возможных кандидатур на должности генерал-губернаторов. Работа с документом продолжалась, о чем свидетельствовали сделанные дополнительные карандашные пометки, в том числе рукой Аракчеева, датированные не ранее 1823 г. [10, с. 58]. Новый принцип деления империи, предложенный в ряде наместнических проектов, также нашел свое отражение в «Государственной уставной грамоте Российской империи» [20, с. 123, 172]. Преобразование системы управления связывалось с будущим конституционным устройством [21, с. 36].

Аракчеев сначала был одним из авторов реформы, а затем стал связующим звеном между Александром I и назначаемыми генерал-губернаторами [22]. Личные взгляды Аракчеева на начатое преобразование практически нигде не прослеживаются, за исключением одного характерного случая. Император предоставил определенную самостоятельность А.Д. Балашову в его действиях на новом посту. Однако, когда в 1820 г. зашел вопрос о самостоятельном назначении им городничих, это встретило несогласие Аракчеева и «Комитета, высочайше учрежденного в 18-й день августа 1814 г.», находившегося в сфере его ведения (далее — Комитет о раненых). Он был учрежден Александром I для оказания всесторонней поддержки и помощи раненым. Комитет имел право определять на должность городничих и полицмейстеров из числа отставных штаб- и обер-офицеров, находящихся под его попечительством. Многие исходящие предложения, касавшиеся социально-правовой базы раненых и возможности продолжения службы уже в качестве гражданских чинов, поддерживались самим императором. У такой практики имелись достоинства и недостатки. С одной стороны, раненые офицеры и нижние чины могли продолжать службу и комплектовали полицейские кадры, с другой — им не хватало необходимого опыта и знаний для таких должностей. Для Комитета это был способ пополнять вакансии своими людьми и благодаря этому быть в курсе происходящих дел на местах. Но все упиралось в личные качества и способности назначаемых кандидатов.

Балашов стремился лично подбирать кадры во вверенных ему губерниях, на что сначала получил одобрение монарха. Поддержку своих мыслей он встретил у Сперанского. В его дневнике имелась запись от 1 сентября 1821 г. о встрече с генерал-губернатором, где было написано: «Комитет 18-го Августа, т. е. определение городничих должно быть совершенно предоставлено Ген[ерал] Губернаторам» [13, с. 122; 21, с. 79–80]. Разрабатывая свой проект реформы «Учреждение областного управления» [10, с. 129–154; 21, с. 44, 45], Сперанский в этом вопросе занимал сторону генерал-губернатора, которому в случае несогласия с Комитетом отдавалось предпочтение в выборе городничих [13, с. 138]. В бумагах, представленных Комитету 6 декабря

1826 г., Балашов писал: «Сверх того дано мне было право, чтобы Комитет раненых не определял ко мне в губернии прямо на места полицмейстеров и городничих; но всех просящих мест сих в порученных мне губерниях, отсылал бы ко мне, для помещения по испытании мною на деле их способностей» [1, л. 19 об.]. Но он столкнулся с препятствием, имея в виду упомянутую ситуацию: «...получил я уведомление от генерала графа Аракчеева, что по докладу его отменено и то право, которое дано было мне при отъезде моем, то есть право на участие в выборе полицмейстеров и городничих!» [1, л. 27]. Отсюда могло сложиться впечатление, что это один пример всевластия Аракчеева. Но дело обстояло сложнее.

Новым, ранее не использовавшимся источником служат материалы, собранные в одну папку под заглавием «Записка генерал-губернатора Балашова о замещении вакантных мест городничих и др. по губерниям ему вверенных ранеными штаб- и обер-офицерами» [23], которая хранилась в Собственной Е.И.В. канцелярии. В них можно найти дополнительные сведения о том, как разворачивалась полемика и какие аргументы приводили разные стороны. В феврале 1820 г. граф получил письмо от Балашова с запиской о предлагаемом им порядке замещения мест городничих и других должностей ранеными офицерами. Он предлагал допустить генерал-губернатора к влиянию на выбор чиновников, которые должны «служить инструментом его действия и помощниками его распорядка» [23, л. 2 об.]. И предложил самому быть «поверенным» Комитета о раненых, имея возможность после прохождения испытаний определять достойных на должности. На бумагах стояла аракчеевская пометка о высочайшем повелении препроводить записку Балашова в Комитет о раненых и представить доклад со своим мнением императору [23, л. 1]. Получилось, что поначалу Александр I решил поддержать такую инициативу и в то же время узнать мнение Аракчеева и членов Комитета, чтобы это предложение еще раз взвесить и обдумать. Вероятно, император предвидел полярированность мнений. Сам Балашов был уверен в том, что заручился поддержкой у государя и не ожидал в апреле 1820 г. получить объявление от Аракчеева об отмене на то Высочайшей воли по ходатайству Комитета о раненых от 4 марта 1820 г. [23, л. 6–9 об.]. Вследствие чего в октябре 1821 г. от генерал-губернатора последовали всеподданнейшие рапорты с замечаниями на мартовский доклад Комитета о раненых [23, л. 5–5 об., 10–12]. На возражения А.Д. Балашова было подготовлено отдельное мнение члена Комитета, генерал-адъютанта П.В. Голенищева-Кутузова [23, л. 17, 18]. Он отстаивал права Комитета о раненых и установившийся регламент. Также в деле был проект указа А.Д. Балашову, в котором монарх желал оставить неизменным существующий порядок замещения вакансий и ссылался на положение Комитета министров от 3 мая 1819 г. о правилах удаления или перевода раненых

офицеров с должностей [23, л. 21, 22]. Эта ситуация усугубляла и без того трудное положение генерал-губернатора, обнаружившего большой беспорядок в губерниях и ограниченного в своих действиях. Осложнялось все отсутствием какого-либо руководства для управления. В своем докладе от 4 ноября 1821 г. Балашов просил императора отставить его от службы. Александр I отставку не принял и уведомлял, что скоро Балашов получит такую инструкцию, которая составлялась «с достойной осмотрительностью» [23, л. 20]. Монарх решил форсировать события и не дожидаться подготовки окончательного варианта реформы, сделав шаг в сторону практического опыта управления конкретным генерал-губернаторством.

С 1823 г. начался новый этап осуществления замысла, что следовало из предпринимаемых действий Балашова в своем округе [13, с. 9, 198]. Арутюнян писал, что к 1823 г. последовательно оформлялись еще три округа, а именно «новороссийский (М.С. Воронцов), белорусский (Н.Н. Хованский) и прибалтийский (Ф.О. Пауллуччи)» [13, с. 233]. В том же году Аракчеев из участника Сибирского комитета, созданного для преобразования управления регионом, стал его председателем после отставки графа В.П. Кочубея. Такое назначение было продиктовано несколькими причинами. Первая из них следовала из положения Аракчеева, которому император отвел роль неформального главы исполнительной власти. Вторая заключалась в осведомленности и деятельном участии Аракчеева в деле переустройства внутреннего управления. Еще в 1821 г. подготовка Сперанским нового управления Сибири и другие бумаги комитета проходили через Аракчеева [24, с. 646]. Немаловажно, что Александр I желал сближения двух сановников, казалось бы, столь противоположных. Государь решил направить ум и силы Сперанского на деятельность по устройству военных поселений. Соединение этого крупного проекта было тесно взаимосвязано с учреждением генерал-губернаторств. Американский историк Дж.П. ЛеДонна обратил внимание на связь реорганизации военного управления и создания военных округов с реформированием гражданского управления на местах [25, р. 28]. Организацию военных поселений следует вплетать в общую канву александровских преобразований.

В письме от 19 ноября 1822 г. граф писал М.М. Сперанскому: «...Вам давно уже известна воля Государя Императора, чтоб мы вместе занялись сим приятным Его Величеству делом» [26, л. 30 об.]. Начиная с этого момента в их письмах прослеживаются подробности совместной работы. Сперанский в итоге стал помощником и «товарищем в делах военного поселения» [26, л. 35]. У них было немало точек соприкосновения. Устоявшееся представление об антагонизме Аракчеева и Сперанского упрощает как политическую картину той эпохи, так и неоднозначность и эволюцию взаимоотношений самих деятелей. Их частная переписка носила неформальный характер,

в ней отражались личные переживания и отношение к происходящим событиям. Так, в сентябре 1823 г. скоропостижно скончался государственный контролер барон Б.Б. Кампенгаузен, назначенный в июне временно управляющим министерством внутренних дел. Аракчеев сокрушался о потере своего почтенного приятеля, с которым они дружили и «откровенно передавали друг другу мысли и чувства» [26, л. 39, 39 об.]. Барон принимал активное участие в разработке проектов реформ внутреннего управления. Ранее его кандидатура рассматривалась в качестве возможного генерал-губернатора [10, с. 60]. На нового министра Александр I возлагал большие надежды: «Подобных людей в сем веке мало, и заменить его будет трудно» [24, с. 663]. Одним из препятствий для воплощения замыслов императора являлась острая нехватка необходимых людей. Преобразования генерал-губернаторств вызывали опасение и несогласие министров, видевших в этом ограничение собственной власти. Но монарх не собирался отходить от намеченного плана, хотя проявлял осторожность.

К 1824 г. началось постепенное оформление законодательной базы для повсеместного внедрения нового разделения империи. Вполне вероятно, что проведение в январе 1824 г. реорганизации департаментов Сената подразумевало разделение его уголовных департаментов не по роду, а по губерниям. Теперь уголовные и следственные дела должны были поступать в каждое отделение 5-го и 6-го департаментов Сената по прилагаемому расписанию губерний. Ранее Александр I составил для графа Аракчеева памятную записку для заготовки указа [27]. Государь видел необходимость в поэтапной реализации преобразований. 14 апреля 1824 г. вышел высочайший указ об утверждении губернских статских мундиров сообразно разделению губерний на генерал-губернаторские округа. Подробное описание распоряжения появилось в № 21 «Сенатских ведомостей» за 24 мая 1824 г. [28]. В нем прилагалось новое расписание губерний, разделенных на пятнадцать генерал-губернаторств с обозначением местопребывания генерал-губернаторов. В пяти округах центры были еще не выбраны, что свидетельствовало о продолжении работы над реформой и подборе кандидатов. Арутюнян обратил внимание, что опубликованное идентичное расписание в книге штатов за 1825 г. содержит опечатку [14, с. 406], и Белостокская область входила в пятнадцатый округ. Это подтверждается черновыми проектами о новом распределении учебных округов, где территория входила в Виленский учебный округ. Следующим шагом Александра I в реализации генерал-губернаторского проекта стали действия через изменение управления учебными заведениями. 31 октября 1824 г. вышел указ Правительствующему Сенату о новом распределении губерний по шести учебным округам «сообразно разделению губерний на округа генерал-губернаторского управления»

[29, № 30.102, с. 577]. Черновой вариант проекта с пометами Александра I хранился в личных бумагах графа Аракчеева [30]. Все указанные правки были учтены в официальном распоряжении.

Но на основе чего появилась такая идея? Ученые никак не освещали предысторию задумки. Исходя из материалов Собственной Е.И.В. канцелярии, маркиз Ф.О. Паулуччи в сообщениях за 1821 и 1823 гг. выразил идею о соединении звания генерал-губернатора с попечительством над учебными округами [31]. С 1823 г. он стал лифляндским, курляндским, эстляндским и псковским генерал-губернатором. Предварительно изложив свое мнение министру А.Н. Голицыну, он подготовил в феврале 1824 г. новый доклад о просьбе перепоручить генерал-губернатору остзейских губерний попечительство над Дерптским университетом и учебным округом, т. е. взять его под личный контроль. Он считал, что беспорядки, случившиеся в университетах, возникли из-за того, что надзор за студентами был отнят у местного начальства. Генерал-губернатор отдален от руководства юношеством, на чей дух оказывает первостепенное влияние образ мыслей попечителя [31, л. 2, 3 об.]. Поэтому Ф.О. Паулуччи предлагалверить надзор генерал-губернатору, который продолжал бы взаимодействовать с Министерством духовных дел и народного просвещения. На бумаге рукой Аракчеева сделана пометка о том, что император повелел составить расписание учебных округов и представить его к 24 марта 1824 г. Далее прилагалось примерное распределение губерний [31, л. 5, 6], которое претерпело существенные изменения в указе от 31 октября 1824 г.

Еще одним наглядным и неизученным свидетельством о претворении в жизнь нового управления стала, по поручению Александра I, разработка проекта создания архиерейских округов подобно генерал-губернаторствам [32]. 16 октября 1825 г. на имя графа Аракчеева поступило отношение митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Серафима и митрополита Киевского и Галицкого Евгения с проектом указа Священному Синоду о примерном разделении российских епархий на четыре экзархии (округа), управляемые под началом экзархов Священного Синода. Учреждаемые экзархии включали в себя двенадцать генерал-губернаторств ввиду малочисленности церквей и архиереев в других округах. В завершение письма сообщалось о том, что Святейший Синод приступит к составлению инструкций для экзархов и местоблюстителей после утверждения императором представленного разделения епархий [32, л. 3 об.]. В то время граф Аракчеев отошел от государственных дел из-за убийства его домоправительницы Н.Ф. Минкиной. Поэтому 18 октября 1825 г. статс-секретарем Н.Н. Муравьевым было заготовлено сопроводительное сообщение к означенным бумагам для Александра I [32, л. 9, 9 об.]. Документы могли так и не дойти до монарха, скончавшегося 19 ноября

1825 г. в Таганроге. С ними 2 января 1826 г. ознакомился уже император Николай I и попросил представить ему доклады Священного Синода об определении епархиальных епископов. Само дело было оставлено новым государем до востребования. Следовательно, летом и осенью 1825 г. продолжалась дальнейшая работа над осуществлением реформы. Еще в начале сентября 1825 г., за несколько дней до случившейся в усадьбе Грузино трагедии, Аракчеев попросил Балашова прислать к нему доверенного человека [22, л. 80, 80 об.]. Он должен был подробно сообщить графу о ходе вводимого управления в Рязанском генерал-губернаторстве для представления докладов императору. В том же году Александру I была лично подана записка от А.Н. Бахметева, назначенного летом новым нижегородским, казанским, симбирским и пензенским генерал-губернатором. В ней Бахметев делился своими соображениями о необходимости повсеместного введения нового звания и описывал круг его полномочий [10, с. 108–111].

Мнение о том, что Александр I в последние годы правления отходил от государственных дел, вступает в противоречие с приведенными фактами его энергичного участия в осуществлении преобразований. Все проходило под неустанным контролем императора, что подтверждается архивными материалами. Расстановка политических сил и деятельность других сановников позволяет сомневаться в аракчеевском всевластии. Современная исследовательница А.Г. Готовцева выделила помимо Аракчеева еще двух приближенных монарха — начальника Главного штаба П.М. Волконского и министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына [32, с. 171, 172]. Между ними существовало разграничение власти. По ее мнению, лишь в 1824 г. началось единоличное могущество Аракчеева в связи с их отставками [32, с. 176]. Но на их места пришли другие люди. Началась перестановка политических группировок среди правительства, которая через некоторое время могла быть вновь проведена императором. Параллельно формировалась новая группа в лице назначаемых генерал-губернаторов. Последние два года царствования Александра I следует рассматривать как переходное время, отмеченное не только кризисом, но и наметившейся возможностью для модернизации государства. В его политической системе отсутствие формальных должностей не всегда означало выключение из государственной деятельности. Монарх балансировал между бюрократизацией власти и неформальными отношениями в управлении. Положение Аракчеева часто менялось, но в определенных границах. Он являлся проводником александровской политики, будучи неформальным главой правительства. В нем император видел исполнителя своих замыслов. Был ли граф самостоятельной фигурой? Вовсе нет, тогда бы государь не привлек своего сподвижника к разработке реформ, где раскрылись его способности и индивидуальность. Но и власть Аракчеева направлялась в первую

очередь Александром I. Участие в подготовке и реализации генерал-губернаторств стало важной вехой его государственной службы, где он показал себя как один из составителей проекта. Затем его деятельность сосредоточилась на координации хода реформы.

В 1824–1825 гг. происходило законодательное закрепление учреждения пятнадцати генерал-губернаторств. Многие ветви управления, такие как сенатское, учебное и церковное, согласовывались с новым устройством. Это не только свидетельствовало о прочности намерений Александра I, но и демонстрировало целенаправленность предпринимаемых действий, которые вряд ли можно характеризовать только как паллиативные меры. Однако вскрылись существенные проблемы подготовки и реализации проекта, с которыми в 1819–1825 гг. сталкивался Балашов в своем округе. Они заключались в медлительности и незавершенности основных положений реформы, порой в отсутствии четких указаний со стороны Александра I. Монарх действовал осторожно. На это также влияло противодействие столичной бюрократии и министерской власти усилению позиций генерал-губернаторов. Кроме того, учреждение генерал-губернаторств было тесно связано с подготовкой «Государственной уставной грамоты Российской империи». Отказ от ее дальнейшей реализации повлиял на генерал-губернаторский проект, который лишился одной из своих опор.

Преждевременный уход Александра I остановил новый виток развития реформы. Учреждение генерал-губернаторского проекта представляло собой сложный многоступенчатый проект, потому что отдельное генерал-губернаторство характеризовалось своими региональными особенностями и подразумевало «опыт в опыте». Подобным образом создавалось основание для децентрализации. Вместе с этим проект мог развернуться в сторону укрепления власти императора. Генерал-губернаторы представляли собой доверенных лиц и являлись противовесом, ограничителем министерского влияния. Однако отход императора Николая I от продолжения задуманных реформ и пересмотр полномочий и прав генерал-губернаторов продиктован не только первоначальным отсутствием понимания общего замысла alexandrovских преобразований, но и опасением крена в противоположную сторону — к автономизации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Документы и бумаги генерал-губернатора Балашова. РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года при Государственном совете), оп. 1, д. 140.
- [2] Вернадский Г.В. *Государственная Уставная грамота Российской империи: Историко-юридический очерк*. Прага, Русская юридическая секция, 1925, 263 с.
- [3] Мироненко С.В. *Александр I и декабристы: Россия в первой четверти XIX века. Выбор пути*. Москва, Кучково поле, 2017, 400 с.

- [4] Акульшин П.В. Генерал-губернатор А.Д. Балашов. *Отечественная история*, 2004, № 2, с. 170–180.
- [5] Акульшин П.В. Анатомия российского реформаторства эпохи Александра I: зачем генерал-губернатор А.Д. Балашов появился на берегах Оки? *Гуманитарные исследования Центральной России*, 2025, № 2, с. 7–16.
- [6] Предтеченский А.В. *Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века*. Москва, Ленинград, Изд-во Академии наук СССР, 1957, 456 с.
- [7] Болтунова Е.М. «Край... от взора Монаршего несколько отдаленный»: Центральная Россия в первой половине XIX века. *Петербургские славянские и балканские исследования*, 2022, № 2, с. 35–52.
- [8] Чернов К.С. *Государственная Уставная Грамота Российской Империи: к вопросу о российском конституционализме: Дис. ... канд. ист. наук*. Москва, 2007, 302 с.
- [9] Градовский А.Д. Исторический очерк учреждения генерал-губернаторств в России. В кн.: *Собрание сочинений А.Д. Градовского. В 9 т. Т. 1*. Санкт-Петербург, Типография М.М. Стасюлевича, 1899, с. 299–338.
- [10] Алексеева Т.А., Афанасьев В.Г., Берсенев В.В. и др. *Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. В 2 т.* Санкт-Петербург, Изд-во Юридический центр Пресс, 2003.
- [11] Лысенко Л.М. *Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи*. Москва, Изд-во МПГУ, 2001, 357 с.
- [12] Арутюнян В.Г. *Генерал-губернаторства при Александре I: Дис. ... канд. ист. наук*. Москва, 2008, 268 с.
- [13] Писарькова Л.Ф. *Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение*. Москва, Новый хронограф, 2014, 447 с.
- [14] Ефимова В.В. *Генерал-губернаторы Европейского Севера: место и роль в системе органов государственной власти и управления Российской империи (1820–1830 гг.)*. Санкт-Петербург, Дмитрий Буланин, 2018, 830 с.
- [15] Сысоева Е. О выборе центра наместнического округа А.Н. Бахметева. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 2016, № 6, с. 77–83.
- [16] Сперанский в Великополье и Пензе. (Из бумаг А.Ф. Бычкова). Сообщ. И.А. Бычков. *Русская старина. Т. 111. № 7*. Санкт-Петербург, П.Н. Воронцов, 1902, с. 46–59.
- [17] Бумаги относительно генерал-губернаторств. *РГИА*, ф. 1409 (Собственная Е.И.В. канцелярия), оп. 1 (1825), д. 4484.
- [18] Карамзин Н.М. *Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву*. Санкт-Петербург, Типография Императорской академии наук, 1866, 727 с.
- [19] Захаров В.Ю. *Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII — I-й четверти XIX в.: опыт сравнительно-исторического анализа. В 2 ч. Ч. 2. Приложения*. Москва, Прометей, 2022, 648 с.
- [20] Сперанский М.М. *Дневник возвращения. 1821–1828 гг.* Санкт-Петербург, Историческая иллюстрация, 2024, 344 с.
- [21] Дело по предмету вводимого нового порядка Генерал-Губернатором Балашовым. *РГИА*. Ф. 1409 (Собственная Е.И.В. канцелярия), оп. 1 (1823), д. 4074.
- [22] Записка генерал-губернатора Балашова о замещении вакантных мест городничих и др. по вверенным ему губерниям ранеными штаб и обер-офицерами. *РГИА*. Ф. 1409 (Собственная Е.И.В. канцелярия), оп. 1 (1820), д. 3285.

- [23] Николай Михайлович, вел. кн. *Император Александр I: опыт исторического исследования*. Петроград, Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1914, 772 с.
- [24] LeDonne J.P. Russian Governors General. 1775–1825. Territorial or Functional administration. *Cahiers du monde russe*, 2001, no. 42/1, pp. 5–30.
- [25] Письма (25) Михаилу Михайловичу Сперанскому. *ОР РНБ*. Ф. 731 (Сперанский М.М.), оп. 1, д. 2015.
- [26] Памятная записка Алексею Андреевичу Аракчееву о реорганизации департаментов Сената. *НИОР РГБ*. Ф. 471 (Аракчеев А.А.), оп. 5, д. 50.
- [27] Указ Правительствующему Сенату 14 Апреля 1824 года. *Санкт-петербургские сенатские ведомости*, 1824, № 21, с. 491–498.
- [28] *Полное собрание законов Российской империи*. [Соб. 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Т. 39 (1824). [№ 29725–30189]. Санкт-Петербург, Типография 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830, 690 с.
- [29] Проект указа Правительствующему Сенату о распределении губерний по учебным округам. *НИОР РГБ*. Ф. 471 (Аракчеев А.А.), оп. 9, д. 48.
- [30] О соединении попечительства над учебным округом с званием генерал-губернатора. *РГИА*. Ф. 1409, оп. 1 (1824), д. 4281.
- [31] Об учреждении архиерейских округов подобно генерал-губернаторствам, 1825 г. *РГИА*. Ф. 1409 (Собственная Е.И.В. Канцелярия), оп. 1, д. 4424.
- [32] Готовцева А.Г. *Публицистика К.Ф. Рылеева в историко-политическом контексте 1820-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук*. Москва, 2011, 484 с.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Полатханова Э.Р. Граф А.А. Аракчеев и учреждение генерал-губернаторств в царствование Александра I. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 1. EDN CZVWIJ

Полатханова Эльмира Руфатовна — ассистент кафедры геополитики и устойчивого развития общества факультета комплексной безопасности Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И.М. Губкина. e-mail: polathanchik@gmail.com

Count A.A. Arakcheev and the Establishment of General-Governorships during the Reign of Alexander I

© E.R. Polatkhanova

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University),
Moscow, 119991, Russia

Based on archival sources, the participation of Count A.A. Arakcheev in the development and implementation of the institution of general-governorship during the reign of Alexander I is analyzed. New materials confirming the seriousness and fundamental nature of the emperor's intentions to reorganize the empire are presented. The role of Count Arakcheev as a link between the sovereign and general-governors is examined, as well as his participation in early viceroyalty projects. The understanding of Count Arakcheev's state activity is clarified, and the complexity of the reform plans of Emperor Alexander I is demonstrated.

Keywords: Alexander I, A.A. Arakcheev, administrative reforms, administrative projects, institution of general-governorship, general-governors, governorates, regional administration

REFERENCES

- [1] Dokumenty i bumagi general-gubernatora Balashova [Documents and papers of governor-general Balashov]. *RGIA*. F. 1167 (Komitet 6 dekabrya 1826 goda pri gosudarstvennom sovete [Committee of December 6, 1826 under the State Council]), op. 1, d. 140.
- [2] Vernadskiy G.V. *Gosudarstvennaya ustavnaya gramota Rossiyskoy imperii: istoriko-yuridicheskiy ocherk* [State charter of the Russian empire: A historical and legal essay]. Prague, Russkaya yuridicheskaya sektsiya, 1925, 263 p.
- [3] Mironenko S.V. *Aleksandr I i dekabristy: Rossiya v pervoy chetverti XIX veka. Vybor puti* [Alexander I and the decembrists: Russia in the first quarter of the 19th century. The choice of path]. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2017, 400 p.
- [4] Akulshin P.V. General-gubernator A.D. Balashov [Governor-General A.D. Balashov]. *Otechestvennaya istoriya*, 2004, no. 2, pp. 170–180.
- [5] Akulshin P.V. AnATOMiya rossiyskogo reformatorstva epokhi Aleksandra I: zachem general-gubernator A.D. Balashov poyavilsya na beregakh Oki? [Anatomy of Russian reformism in the era of Alexander I: Why did governor-general A.D. Balashov appear on the banks of the Oka?]. *Gumanitarnye issledovaniya tsentralnoy Rossii — Humanities Researches of the Central Russia*, 2025, no. 2, pp. 7–16.
- [6] Predtechenskiy A.V. *Ocherki obschestvenno-politicheskoy istorii Rossii v pervoy chetverti XIX veka* [Essays on the socio-political history of Russia in the first quarter of the 19th century]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1957, 456 p.
- [7] Boltunova E.M. “Kray... ot vzora monarshego neskol’ko otdalennyy: Tsentralnaya Rossiya v pervoy polovine XIX veka [“A Region somewhat removed from the monarch’s view”: Central Russia in the first half of the 19th century]. *Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya — Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2022, no. 2, pp. 35–52.

- [8] Chernov K.S. *Gosudarstvennaya ustavnaya gramota Rossiyskoy imperii: k voprosu o rossiyskom konstitutsionalizme: Cand. hist. sci. diss.* [State charter of the Russian empire: on Russian constitutionalism]. Moscow, 2007, 302 p.
- [9] Gradovskiy A.D. Istoricheskiy ocherk uchrezhdeniya general-gubernatorstv v Rossii [Historical essay on the establishment of general-governorships in Russia]. In: *Sobranie sochineniy A.D. Gradovskogo* [Collected Works of A.D. Gradovsky]. In 9 vols. Vol. 1. Saint Petersburg, Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1899, pp. 299–338.
- [10] Alekseeva T.A., Afanasyev V.G., Bersenev V.V., et al. *Institut general-gubernatorstva i namestnichestva v Rossiyskoy imperii* [The institution of general-governorship and viceroyalty in the Russian empire]. In 2 vols. Saint Petersburg, Yuridicheskiy Tsentr Press Publ., 2003.
- [11] Lysenko L.M. *Gubernatory i general-gubernatory Rossiyskoy imperii* [Governors and general-governors of the Russian empire]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2001, 357 p.
- [12] Arutyunyan V.G. *General-gubernatorstva pri Aleksandre I: Cand. hist. sci. diss.* [General-Governorships under Alexander I]. Moscow, 2008, 268 p.
- [13] Pisar'kova L.F. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii v pervoy chetverti XIX v.: zamysly, proekty, voploschenie* [Public administration in Russia in the first quarter of the 19th century: concepts, projects, implementation]. Moscow, Novy Khronograf Publ., 2014, 447 p.
- [14] Efimova V.V. *General-gubernatory evropeyskogo severa: mesto i rol v sisteme organov gosudarstvennoy vlasti i upravleniya Rossiyskoy imperii (1820–1830 gg.)* [General-Governors of the European North: Their role in the system of state administration of the Russian empire (1820–1830s)]. Saint Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2018, 830 p.
- [15] Sysoeva E. O vybore tsentra namestnicheskogo okruga A.N. Bakhmeteva [On the choice of the center of A.N. Bakhmetev's viceregal district]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo — Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2016, no. 6, pp. 77–83.
- [16] Speranskiy v Velikopolye i Penze [Speransky in Greater Poland and Penza]. (Iz bumag A.F. Bychkova) [From the papers of A.F. Bychkov]. Soobshchenie I.A. Bychkova [Reported by I.A. Bychkov]. *Russkaya Starina*, vol. 111, no. 7. Saint Petersburg, P.N. Voronov, 1902, pp. 46–59.
- [17] Bumagi otnositel'no general-gubernatorstv [Papers relating to general-governorships]. *RGIA*. F. 1409 (Sobstvennaya E.I.V. kantselyariya [His imperial majesty's own chancellery]), op. 1 (1825), d. 4484.
- [18] [Karamzin N.M.] *Pis'ma N.M. Karamzina k I.I. Dmitrievu* [Letters of N.M. Karamzin to I.I. Dmitriev]. Saint Petersburg, Tipografiya imperatorskoy akademii nauk, 1866, 727 p.
- [19] Zakharov V.Yu. *Rossiyskiy i zarubezhnyy konstitutsionalizm kontsa XVIII — pervoy chetverti XIX vv.: opyt sravnitel'no-istoricheskogo analiza* [Russian and foreign constitutionalism of the late 18th — early 19th century: a comparative historical analysis]. In 2 parts. Part 2. Appendices. Moscow, Prometheus Publ., 2022, 648 p.
- [20] Speransky M.M. *Dnevnik vozvrashcheniya. 1821–1828 gg.* [Diary of return. 1821–1828]. Saint Petersburg, Istoricheskaya illustratsiya Publ., 2024, 344 p.
- [21] Delo po predmetu vvodimogo novogo poryadka general-gubernatorom Balashovym [Case on the introduction of a new order by governor-general Balashov]. *RGIA*. F. 1409 (Sobstvennaya E.I.V. kantselyariya), op. 1 (1823), d. 4074.

- [22] Zapiska general-gubernatora Balashova o zameschenii vakantnykh mest gorodnichikh i dr. po vverennym emu guberniyam ranenymi shtab i ober-ofitserami [Memorandum of governor-general Balashov on staffing vacant positions with wounded officers]. *RGLA*. F. 1409 (Sobstvennaya E.I.V. Kantselyariya), op. 1 (1820), d. 3285.
- [23] Nikolay Mikhaylovich, vel. kn. *Imperator Aleksandr I: opyt istoricheskogo issledovaniya* [Emperor Alexander I: a historical study]. Petrograd, Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag, 1914, 772 p.
- [24] LeDonne J.P. Russian Governors General, 1775–1825: Territorial or Functional Administration. *Cahiers du monde russe*, 2001, vol. 42, no. 1, pp. 5–30.
- [25] Pisma (25) Mikhailu Mikhaylovichu Speranskomu [Letters (25) to Mikhail Mikhailovich Speransky]. *OR RNB*. F. 731 (Speransky M.M.), op. 1, d. 2015.
- [26] Pamyatnaya zapiska Alekseyu Andreevichu Arakcheevu o reorganizatsii departamentov Senata [Memorandum to Alexey Andreevich Arakcheev on the Reorganization of Senate Departments]. *NIOR RGB*. F. 471 (Arakcheev A.A.), op. 5, d. 50.
- [27] Ukaz pravitelstvuyuschemu senatu 14 aprelya 1824 goda [Decree to the governing senate of April 14, 1824]. *Sankt-Peterburgskie senatorskie vedomosti — St. Petersburg Senate Gazette*, 1824, no. 21, pp. 491–498.
- [28] *Polnoe sobranie zakonov rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. From 1649 to December 12, 1825. Vol. 39 (1824). Saint Petersburg, Otdeleniya sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii, 1830, 690 p.
- [29] Proekt ukaza pravitelstvuyuschemu senatu o raspredelenii guberniy po uchebnym okrugam [Draft decree on the distribution of provinces among educational districts]. *NIOR RGB*. F. 471 (Arakcheev A.A.), op. 9, d. 48.
- [30] O soedinenii popechitel'stva nad uchebnym okrugom s zvaniiem general-gubernatora [On combining educational district trusteeship with the rank of governor-general]. *RGLA*. F. 1409, op. 1 (1824), d. 4281.
- [31] Ob uchrezhdenii arkhieyskikh okrugov podobno general-gubernatorstvam [On the establishment of episcopal districts similar to general-governorships], 1825. *RGLA*. F. 1409 (Sobstvennaya E.I.V. kantselyariya), op. 1, d. 4424.
- [32] Gotovtseva A.G. *Publitsistika K.F. Ryleeva v istoriko-politicheskom kontekste 1820-kh gg.: Cand. hist. sc. diss.* [Journalism of K.F. Ryleev in the Context of the 1820s]. Moscow, 2011, 484 p.

Polatkhanova E.R., Assistant, Department of Geopolitics and Sustainable Development of Society, Faculty of Integrated Safety, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University). e-mail: polathanchik@gmail.com